

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грудева, Е.В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте / Е.В. Грудева. – Череповец: ЧГУ, 2007. – 251 с.
2. Зеликов, М.В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберо-романских языков / М.В. Зеликов. – СПб.: издательство филологического факультета СПбГУ, 2005. – 448 с.
3. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие / Е.А. Земская. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 240 с.
4. Камагина, И.В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке / И.В. Камагина – Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ellipsis-i-shodnye-sintaksicheskie-yavleniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>. – Дата доступа: 20.12.2018
5. Сигал, К.Я. Эллипсис как речевой процесс (на материале словосочетаний) / К.Я. Сигал – Вопросы психолингвистики № 1. Научный журнал теоретических и прикладных исследований. – М.: Институт языкознания РАН, 2016. – С. 209–217.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРЕВНИХ ПСЕВДОНИМОВ В КАЧЕСТВЕ ИМЕНИ И ПРОЗВИЩА

THE PROBLEM OF USING ANCIENT PSEUDONYMS AS A NAME AND NICKNAME

A. A. Sadixhova

A. A. Sadikhova

Азербайджанский университет языков
Баку, Азербайджан

Azerbaijan University of Languages
Baku, Azerbaijan

e-mail: sadiqovaaynur933@gmail.com

Энциклопедический смысл личных имен характеризуется постоянным эмоциональным разнообразием. Псевдоним (прозвище) может играть роль в изменении личных имен, создании фамилий, изучении наследия и взаимоотношений выдающихся людей. Тот факт, что у шейха разные имена в разном возрасте, подтверждается не только сагой или этнографическими фактами, но и реально жившими историческими лицами. Некоторые из тюркоязычных народов давали отдельным лицам новые имена в силу их общественного положения, а другим – те, которые они заслужили в детстве и зрелом возрасте. Иногда наличие двух одинаковых имен, но из разных языков связано с определенными историческими условиями.

Ключевые слова: антропонимика; исторические прозвища; клички.

The encyclopedic meaning of personal names is characterized by constant emotional diversity. An alias (nickname) can play a role in changing personal names, creating family names, studying the heritage and relationships of prominent people. The fact that the sheikh has different names at different ages is confirmed not only by the saga or ethnographic facts, but also by real historical figures. Some of the Turkic-speaking peoples gave new names to individuals by virtue of their social status, and others – those that they deserved in childhood and adulthood. Sometimes the presence of two identical names, but from different languages, is associated with certain historical conditions.

Keywords: anthroponomy; historical nicknames; names.

Прикладные аспекты азербайджанской ономастики являются одним из важных направлений развития азербайджанской лингвистики. Перед лицом тех, кто фальсифицирует исторические имена и, частично меняя их, присваивает, мы должны сопоставить факты, обработать их в рамках требований современной и исторической ономологии, довести до сведения общественности.

А.В. Суперанская, назвавшая ономастику отдельной отраслью лингвистики, писала, что «специальные имена служат обществу по-разному, хотя все слова находятся в одной языковой категории» [1, с. 45].

В древние времена при создании специальных имен использовались определенные принципы. «Язык, средство социального события, общения, борьбы и развития, напрямую связан с мышлением. Язык – это выражение сознания в форме слов и предложений, которые их объединяют. Он отражает реальную жизнь [2, с. 59]. А. Пашаев отмечает в связи с этим, что «специальные имена исторически были значимыми лексическими единицами. Независимо от того, в каком языке это происходит, общая лексическая единица, как только переходит в разряд личных имен, она теряет свое лексическое значение и становится референтным показателем» [12, с. 38].

Система азербайджанских антропонимов открывает широкие возможности для изучения основных типов лексического значения в каждом из них или в каждой группе, и их лексико-семантических подразделений. В этом смысле антропонимия – это не просто набор имен людей на том или ином языке, это совокупность языковых фактов, которые взаимодействуют друг с другом. Антропонимическая система находит свое выражение в тех смыслах, который содержится в одних и те же или разных именах, данных разным людям. Таким образом, антропонимы, собранные в разных лексико-семантических группах, соответствуют друг другу в основном по смыслу и содержанию. Такие

группы включают взаимосвязанные отношения антропонимов и дополнительных языковых элементов.

Тот факт, что конкретные имена относятся к определенному ономастическому полю, можно определить только в речи. Специальные наименования не имеют единства выражаемого и выражающего, которое требуется для выражения общего в языке. Энциклопедический смысл имен собственных проявляется в единичном числе. Чтобы понять название, необходимо определить его ономастическую область. Энциклопедические значения, которые включают ограничивающие факторы, такие как время и место, в личных именах являются как общими, так и индивидуальными. Индивидуальное же значение выделяет денотат внутри ономастической области. Для ряда категорий личных имен может быть определено особое место. Это обозначение необходимо для имен человека, определяемых местом, профессией и временем, и придает им определенный эмоциональный оттенок, стиль и идеологическую завершенность. Общее значение объективно, а индивид субъективен. Это связано с социальным статусом человека, его симпатиями и антипатиями, и даже с его настроением. Энциклопедический смысл личных имен характеризуется постоянным эмоциональным разнообразием.

Этого нельзя сказать о терминах, которые обычно нейтральны в языке, и об обычных словах. Природа энциклопедического значения заключается в том, что оно выражает только один предмет (или группу родственных предметов) и относится только к нему. Например, когда упоминаются имена Казана, Бейрака и Коркута, на ум приходит книга «Китаби Деде Коркут».

Особый энциклопедический смысл стремится к индивидуализации. Чем выше степень персонализации, тем больше раскрывается энциклопедический смысл конкретного имени. Основное различие между энциклопедическим значением конкретных имен и лексическим значением общих имен заключается в том, что они появляются в первом (энциклопедическом) дискурсе и различаются от одного открытого поля к другому. Он индивидуален для каждого говорящего, поскольку эмоциональная устойчивость является его постоянным компонентом [8, с. 403].

Псевдоним (прозвище) может играть роль в изменении личных имен, создании фамилий, изучении наследия и взаимоотношений выдающихся людей.

В.А. Гордлевский был одним из тех, кто высказал свою позицию относительно антропонимии тюркских народов. Его мысль о том, что «прозвища связаны с формированием племенного имени или тотема» не была поддержана другим исследователем, Айдын-пашой, который под-

черкнул, что не считает это правдой, поскольку автор смешивает понятия прозвищ, личных имен и тотемов. А. Пашаев считает, что древние имена могут напоминать современные тюркские имена, однако следует их считать настоящими именами, а не прозвищами [12, с. 120]. Древние прозвища в современном языке являются не прозвищами, а просто именами. Человек, который в истории был в состоянии получить несколько имен или прозвищ на протяжении всей своей жизни, в конце концов остается в памяти своим последним именем. Имена, которые мы используем сегодня, являются теми, которые сделали их владельцев популярными.

Имя, полученное в «Китаби Деде Горгуд» впоследствии, то есть не сразу, на самом деле является прозвищем героя. Например, Басат, Бейрак и другие. Бамсу Бейрек в эпосе известен по имени его отца, поскольку он не получил прозвище, и, как говорят, является «сыном Байбурана». «Сыну Байбурана было пять лет. Ему исполнилось пять, затем – десять лет. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, он стал красивым, красивым молодым человеком, текучий, как река, стройный, как хищная птица в полете. Сын Байбурана оседлал коня и отправился на охоту». Бейрак получил свое имя, когда ему исполнилось пятнадцать лет.

Имена, данные этим воинам Деде Коркутом, также являются их прозвищами. Можно сказать, что такие имена, как Домрул, Карчар, Уруз были когда-то прозвищами, данными им. Псевдоним появляется как второе имя и, таким образом, становится основным именем на протяжении всей жизни этого человека. А. Паша пишет: «Псевдонимы выполняют разные функции в разное время. Если псевдоним сегодня – это псевдоним у того, кто его получил, то в древние времена это было настоящее имя» [12, с. 4]. Тем не менее, некоторые ученые, исследующие антропониимику, считают прозвище вторым именем.

Так, в связи с этим исследователи пишут: «У сына Байбурана бека было два имени: Бамсы и Бейрак. Это дает нам основание думать о том, что перед тем, как сын после первого сражения, проявив мужество, получил имя героя Бамсы, юноша Бейрак должен был сражаться с гяурами, чтобы вернуть купцам похищенные товары. Сын Байбурана также известен как Бейрак в разделе «Внутренний Огуз восстал против внешнего Огуза и объявил о смерти Бейрака» [13, с. 102]. По нашему мнению, автор здесь допустил неточность. Тюрки носят несколько имен на протяжении всей своей жизни. Последнее имя, данное ему, было Бейрак, и он был назван тем же именем раньше. Предыдущее имя было забыто. Невозможно объяснить ряд антропонимических фактов и событий без учета такой особенности антропониимики Азербайджана.

Некоторые ученые предполагают, что имя и псевдоним даются человеку одновременно. Если псевдоним используется, они уже принимают его как второе имя. Считается, что «настоящих имен у человека может быть одно или два. Нельзя смешивать псевдонимы со вторыми настоящими именами. На самом деле второе настоящее имя, данное позже, больше является псевдонимом, или прозвищем. Первое настоящее имя не так сильно связано с личностью человека. Эти имена, скорее всего, состоят из внутренних форм, редких слов, которые отражают пожелания и мечты родителей. В этом смысле первые настоящие имена отличаются от своих псевдонимов внутренней формой и семантикой. Вторые настоящие имена даются человеку на основании того или иного характерного свойства. В этом смысле они, как правило, прозвища. Однако основное различие между вторым реальным именем и псевдонимом заключается в том, что второе реальное имя подавляет и исключает первое реальное имя, которое используется вместо него. Другими словами, как первое, так и второе настоящие имена не могут использоваться одновременно, и они отрицают друг друга. Псевдоним не игнорирует настоящее имя, с ним работают, и иногда исходное имя можно восстановить в любое время, даже если его заменить. Это не относится ко второму данному имени» [13, с. 115].

Интересна точка зрения и другого исследователя: «псевдонимы отличаются от других имен рядом качеств. Во-первых, псевдонимы всегда являются выразительными, эмоциональными словами, даже если они выступают в качестве средства выражения мотивированного характера человека. Как правило, оно берется из языкового материала, к которому принадлежит настоящее имя, и это важно учитывать при рассмотрении второго имени у якутов. В-третьих, псевдонимы редко попадают на страницы официальных документов (актов, списков, инструкций), однако о вторых именах это сказать трудно. И, наконец, псевдоним не так стабилен по сравнению с именем собственным и вторым именем собственным, псевдоним может неоднократно меняться по разным причинам. Несмотря на все это, нельзя отрицать, что есть некоторое сходство между вторыми именами и псевдонимами» [11, с. 110].

Стоит отметить, что тот факт, что шейхи имеют разные имена в разном возрасте, подтверждается не только легендами или этнографическими фактами, но и биографией определенных исторических личностей. Например, у Бильгя Хаган есть два имени – Могилян, Бильгя. Могилян, вероятно, его первое имя. Он известен и прославлен, потому что он мудр, умен и разумен, имя Бильгя как раз и обозначает *знающий, мудрый*. Следовательно, у некоторых тюркских народов имена давали за социальный статус, а некоторые заслужили имя в своем детстве и зре-

лости. Этот обычай применялся как к мужчинам, так и к женщинам [13, с. 122].

Иногда давали одно и то же имя, но на разных языках, что возникало в определенных историко-социальных условиях. Таким образом, человека называют и на родном языке, и на чужом тем же именем.

Подобные явления оставили определенный отпечаток в истории развития азербайджанской антропонимии. Имена из арабского языка постепенно распространялись среди людей, и в некоторых случаях использовались взаимозаменяемо, параллельно с названиями, присущими местным языкам. Ранее в высших дворянских и духовных семьях одного и того же человека называли двумя именами (как турецким, так и арабским).

Например, есть две исторические фигуры, которые жили под двумя именами: Фахраддин Арслан Доган, Мубаризаддин Эртокус, Аладдин Кара Сонгар и другие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
2. Аббасова, Ш. Проблемы азербайджанской ономастики / Ш. Аббасова. – Баку: АДПУ, 2003. – 214 с.
3. Халиков, Ф. Фольклорная ономастика / Ф. Халиков. – Баку: Наука, 1998. – 140 с.
4. Безертинов, Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов / Р.Н. Безертинов. – Казань: 2004. – 403 с.
5. Паша, А. Азербайджанские имена / А. Паша. – Баку: Маариф, 1996. – 205 с.
6. Майзель, С.С. Изафет в турецком языке / С.С. Майзель. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 186 с.
7. Пашаев, А. Псевдонимы в азербайджанском языке / А. Пашаев // автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Баку: 1998. – 25 с.
8. Чобанов, М. Основы азербайджанской антропонимии / М. Чобанов. – Тбилиси-Баку: 1993. – 128 с.
9. Танрыверди, А. Мир образов книги «Китаби Деде Коркуд» / А. Танрыверди. – Баку: Эльм и тахсил, 2013. – 444 с.
10. Танрыверди, А. «Китаби Деде Коркуд» в свете научных исследований / А. Танрыверди. – Баку: Эльм и тахсил, 2015. – 268 с.
11. Пашаев, А. Антропонимика Азербайджана. Учебное пособие / А. Пашаев. – Баку: Эльм и тахсил, 2015. – 164 с.
12. Пашаев, А.А. Основы азербайджанской псевдонимологии / А.А. Пашаев. – Баку, 2016. – 275 с.